

Киберпреследование—План урока

Задачи учащихся

- Обсудить роль школьного руководства и свободы слова в демократическом обществе.
- Оценить противоречие между использованием свободы слова и защитой людей и меньшинств или неблагополучных групп.
- Понять важность стратегий борьбы с киберпреследованием для школ, учащихся, родителей и общества в целом.
- Рассмотреть, каким образом демократии, которые разделяют общие принципы и сталкиваются со сходными проблемами, тем не менее, могут находить различные решения.
- Рассмотреть влияние технологий на конкретный баланс ценностей и механизмов правовой защиты в различных демократических странах.
- Проанализировать причины за и против разрешения государством школам ограничивать свободу слова учащихся за пределами школы.
- Определить области согласия и несогласия с другими учащимися.
- Решить, индивидуально и в составе группы, должно ли государство разрешать школам наказывать за киберпреследование за стенами школы; обосновать решения, используя доказательства и разумную логику.
- Поразмышлять о ценности обсуждения при решении проблем, которые существуют в демократической стране.

Вопрос для обсуждения

Следует ли нашей демократической стране разрешать наказывать учащихся за киберпреследование за пределами школы?

Материалы

- Порядок проведения урока
- Раздаточный материал 1—Рекомендации по проведению обсуждения
- Раздаточный материал 2—Работа по обсуждению
- Раздаточный материал 3—Размышления учащегося об обсуждении
- Материал для чтения
- Избранные ресурсы
- Вопрос для обсуждения с аргументацией
(возможный вариант—использовать, если учащимся сложно выделить аргументы или если ограничено время)

Киберпреследование—Материал для чтения

1 Важнейшее значение для процветания демократии имеет частый и публичный обмен
2 идеями. Интернет, мобильные телефоны и цифровые технологии позволяют людям в
3 считанные секунды отправлять словесные послания, изображения и звуки широкой
4 аудитории людей. Однако некоторые электронные послания являются вредными по
5 своему характеру.

6 Школы давно сталкиваются с проблемой хулиганов. Сегодня хулиганы могут
7 использовать интерактивные и цифровые технологии для преследования и запугивания
8 других учащихся. Несмотря на то, что школы должны защищать безопасность и
9 благополучие своих учащихся, значительная часть такого “киберпреследования”
10 происходит вне школы и во внеурочное время. Поэтому школам необходимо решить,
11 наказывать или нет хулиганов за действия, которые те совершают за пределами школьных
12 стен.

13 **Что такое киберпреследование?**

14 По мнению Пэрри Афтаба из U.S. Wired Safety Group (Американской Группы по
15 обеспечению безопасности от шпионских устройств) , киберпреследование имеет место
16 “когда ребенка, подростка в возрасте до 13 лет или подростка в возрасте до 19 лет изводит,
17 унижает, ставит в неудобное положение, досаждают ему или проявляет иное враждебное
18 поведение другой ребенок, подросток в возрасте до 13 лет или подросток в возрасте до 19 лет,

19 используя для этого Интернет, интерактивные и цифровые технологии или мобильные
20 телефоны”. В отличие от традиционного преследования, киберпреследование не всегда
21 направлено против бессильной жертвы. Поскольку учащиеся могут гарантировать свою
22 анонимность благодаря электронным средствам, подвергающиеся запугиванию учащиеся
23 могут в реальности сами становятся киберхулиганами.

24 Во время проводившегося в Европе исследования по проблемам Интернета, в котором
25 участвовали Чешская Республика, Эстония, Литва и Румыния, учащиеся упоминали много
26 форм, в которых может проявляться киберпреследование. Среди них были “насмешки,
27 ‘подкалывание’, оскорбления, угрозы, неприятные комментарии и клевета, [которые]
28 направлялись по электронной почте, высказывались на дискуссионных форумах, оставлялись
29 на блогах, анонимно передавались по телефону или через sms”. Учащиеся также создавали
30 фальшивые адреса электронной почты или социумные сети (такие как MySpace или Xanga).
31 Выдавая себя за других учащихся, эти киберхулиганы передавали неприятные,
32 оскорбительные или злобные высказывания. Во время “приятной взбучки”, как это
33 называется в Чешской Республике, киберхулиганы записывают на видеокамеру
34 мобильных телефонов свои нападения на детей. Затем они передают эти нападения через
35 системы передачи видео изображений или помещают на веб-сайты. Технически
36 продвинутые учащиеся также направляли разрушительные вирусы или устанавливали
37 шпионские программы на компьютерах своих жертв. Как утверждает Афтаб: “Методы
38 киберпреследования ограничиваются только воображением ребенка и доступностью
39 технологий”.

40 **Масштабы и последствия киберпреследования**

41 В ходе опроса, проведенного недавно организацией «Pew Internet and American Life
42 Project», было выяснено, что “третья часть (32%) всех американских подростков,
43 использующих Интернет, утверждают, что они оказываются жертвами надоедающей и
44 потенциально угрожающей деятельности в сети”. Наиболее часто используемой формой
45 киберпреследования было несанкционированное направление или размещение для
46 публичного доступа информации личного характера.

47 Как выясняется, эта проблема распространена и в ряде европейских стран. Например,
48 проведенный в 2005 году опрос молодых людей в Чешской Республике показал, что
49 каждый пятый из них подвергался преследованию по мобильному телефону или через
50 Интернет. Хотя некоторые дети воспринимают такие действия как “шутки и приколы”,
51 киберпреследование привело к тому, что некоторые учащиеся отказываются ходить в
52 школу и/или испытывают чувство беспокойства, депрессии и бессонницы. Более того, в
53 опубликованном недавно отчете UNICEF отмечается, что преследование представляет
54 значительную проблему для детей в Российской Федерации, Эстонии и Литве. По мере
55 того, как все больше учащихся будет получать доступ к цифровым технологиям, все более
56 вероятным будет и распространение киберпреследования.

57 В некоторых случаях киберпреследование приводит к трагическим последствиям. В
58 Чешской Республике две двенадцатилетние школьницы пытались совершить
59 самоубийство в результате того, что весь класс их преследовал. К счастью, их родители
60 нашли их вовремя и спасли. Случай с Райаном Холлиганом имел более трагические
61 последствия. В 2003 году какой-то мальчик распространил слухи, что Райан –
62 гомосексуалист. Он неоднократно подвергался язвительным замечаниям в сети и в
63 обычной жизни. По мнению Нэнси Уиллард из «Центра безопасного и ответственного

64 использования Интернета» :“Киберпреследование на почве сексуальной ориентации
65 проявляется довольно часто, и рассматривается/считается причиной большинства случаев
66 попыток совершить самоубийство”.

67 Насмешки продолжались до лета, когда Райан начал общаться в Интернете с
68 девушкой. Как сказал его отец, познакомиться с пользующейся популярностью девушкой
69 из школы – “самый надежный способ развеять любые сплетни о ‘гомосексуализме’ до
70 начала нового учебного года”. Когда осенью Райан подошел к этой ученице, она обозвала
71 его неудачником и сказала, что претворялась, будто он ей нравится. Во время их обменов
72 сообщениями через чат она также выудила у него деликатную информацию личного
73 характера, которой поделилась со своими подругами. Райан повесился 7 октября 2003
74 года.

75 **Законность реакции школ на факты киберпреследования**

76 Первая поправка к Конституции США гласит: “Конгресс не имеет права принимать
77 законов ...ограничивающих свободу слова”. Тем не менее, в ряде случаев Верховный Суд
78 принимал решения, согласно которым школы имеют право ограничивать свободу слова
79 учащихся. Например, в принятом в 1969 году решении по делу *Тинкера*, Суд постановил,
80 что школы могут запрещать высказывания учащихся, если они “по своей природе и
81 существу мешают соблюдению требований поддержания соответствующей дисциплины
82 при функционировании школы”. При разборе последующих дел суды использовали
83 решение по делу *Тинкера* для того чтобы определить, приводили ли высказывания
84 учащихся о других учащихся, учителях и самой школе к существенному нарушению
85 жизни школьного сообщества. В большинстве из этих случаев речь шла о
86 правонарушениях со стороны учащихся в отношении учителей и руководства школ, а не в

87 отношении других учащихся. Недавние решения судов низшей инстанции касались
88 случаев причинения беспокойства с использованием технологий Интернет, в частности,
89 ученического веб-сайта, на котором содержались оскорбительные комментарии и угрозы в
90 адрес одного из учителей (дело *J.S. против Школьного округа Вифлеем*). В большинстве
91 случаев суды принимали решения не в пользу школьных округов, которые наказывали
92 учащихся за размещение информации в Интернете за пределами школы. Например, в деле
93 *Киллион против Регионального школьного округа Франклин* суд решил, что школа не
94 имеет права предпринимать дисциплинарные меры в отношении учащегося за
95 ненадлежащее сообщение, посланное по электронной почте, если только этот учащийся не
96 приносил содержание этого сообщения в школу.

97 Учитывая нежелание судов ограничивать свободу слова учащихся за пределами
98 школы, американские школьные чиновники, родители и законодатели решают проблему
99 киберпреследования другими путями. К примеру, в Вермонте, где жил Райан Холлиган,
100 государственные школы по закону обязаны ввести процедуры по недопущению
101 преследования. Некоторые школы внесли дополнительное положение в свои правила
102 поведения, которые учащиеся должны подписывать. Согласно этим правилам школы
103 имеют право “принимать дисциплинарные меры в отношении учащихся за действия,
104 совершенные вне школы, если они совершены в целях оказания влияния на какого-либо
105 ученика, или если они могут оказать отрицательное воздействие на безопасность и
106 благополучие ученика во время его пребывания в школе” (Willard, 2003). Кроме того,
107 некоторые родители и учащиеся с успехом утверждают, что киберхулиганы нарушают
108 гражданское или уголовное законодательство, например, преднамеренно причиняя
109 эмоциональные страдания или совершая преступление на почве вражды.

110 Конвенция по правам человека, принятая Советом Европы, в состав которого входит
111 48 государств, также защищает свободу слова и заявляет, что государственная власть не
112 должна вмешиваться в использование этого права. Кроме того, Международный договор о
113 гражданских и политических правах, принятый ООН, гласит, что свобода слова “включает
114 в себя свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого характера,
115 независимо от границ, в устном, письменном или печатном виде, в форме искусства или
116 любыми другим средствами по своему выбору”. Однако в этом документе также
117 заявляется, что пользование свободой слова “несет с собой особые обязанности и
118 ответственность” и, таким образом, может быть ограничено “ради сохранения прав и
119 репутации других” и “защиты ...общественного порядка”.

120 В 2004 году школы из Литвы, России, Сербии и Украины присоединились к
121 *Европейской хартии за демократическую школу, свободную от насилия*. Этот документ
122 гласит: “Все члены школьного сообщества имеют право на безопасную и мирную школу.
123 Каждый несет ответственность за создание положительной воодушевляющей среды для
124 обучения и личного развития”. В ответ на это такие организации как «Childline, Литва» и
125 UNICEF, Сербия, выступили в поддержку разработки комплексной стратегии по
126 недопущению преследования в школах. Кроме того, Министерство образования Сербии
127 издало правила недопущения преследования в школах. В чешском городе Усти-над-Лабом
128 полицейские начали патрулирование в школах, в которых киберпреследование
129 представляет собой серьезную проблему. Полиция разместила в школах специальные
130 почтовые ящики, чтобы учащиеся города Усти имели возможность анонимно сообщать об
131 имеющихся место случаях этого явления.

132 **Запрет киберпреследования за пределами школы: Сторонники и противники**

133 Одни люди считают, что школы могут наиболее эффективно предотвращать
134 киберпреследование, наказывая за вредные действия учащихся вне школы. Если учащиеся
135 знают, что киберпреследование будет чревато последствиями, то вероятность того, что
136 они будут участвовать в электронных действиях, направленных против других учащихся,
137 будет меньше.

138 Другие утверждают, что защита личной безопасности преследуемых учащихся требует
139 четко сформулированных школьных стратегий и законов. “Предложения” или
140 “рекомендации” по противостоянию киберпреследованию часто не приводят к
141 конкретным действиям. Однако если от школьных округов по закону будет требоваться
142 положить конец киберпреследованиям, от них можно с большей вероятностью ожидать
143 сотрудничества со школами, родителями и учащимися в области реализации эффективно
144 работающих программ борьбы с киберпреследованием.

145 Противники не поддерживают киберпреследование. Они просто не верят, что
146 наказание со стороны руководства школы способно эффективно положить ему конец.
147 Одни люди утверждают, что зачастую стратегии по борьбе с киберпреследованием не
148 претворяются в жизнь. Это особенно относится к случаям, когда отсутствуют средства на
149 проведение мониторинга прогресса школ или на разработку успешных программ. Более
150 полезным подходом к решению проблемы киберпреследования является подход с
151 низового уровня. Отдельные школы могут разработать комплексные стратегии борьбы с
152 преследованием и насилием на основе понимания сути проблемы руководящими
153 работниками школ, членами учительских коллективов и учащимися.

154 Другие оппоненты утверждают, что киберпреследование является неоднозначным
155 термином. Многие молодые люди рассматривают споры и поддразнивание нормальной

156 частью процесса роста. В так называемом “киберпреследовании” для этого просто
157 используются современные ресурсы. Молодежь знает, когда поддразнивание выходит за
158 пределы разумного, но часто не обращается за помощью к учителям или другим
159 взрослым. Поэтому нам необходимо сосредоточить свою энергию на оказании помощи
160 молодежи в ее противодействии разрушительным формам киберпреследования. Такая
161 стратегия окажется более эффективной, чем навязываемые сверху указания. Кроме того,
162 когда учащиеся нарушают гражданские или уголовные законы, наказывать их должны не
163 школы, а суды.

164 Люди, которые поддерживают вмешательство школ в проявления киберпреследования
165 вне стен школы, утверждают, что оно серьезно нарушает нормальную жизнь школы. Так
166 как при использовании цифровых технологий часто остаются следы, работники школ
167 должны внимательно расследовать случаи киберпреследования. В большинстве случаев у
168 них будет масса причин для оправдания мер по поддержанию дисциплины.

169 Люди, которые не поддерживают вмешательства школ в проблему
170 киберпреследования, утверждают, что нам нужно воспитывать, а не наказывать учащихся.
171 В своем возрасте подростки еще находятся на стадии формирования своих ценностей. Они
172 будут делать шаги к ограничению киберпреследования, если поймут, что оно входит в
173 противоречие с их личным моральным кодексом.

174 Смогут ли школы, наказывающие за киберпреследование за пределами школы,
175 повысить безопасность школы и защитить достоинство отдельных учащихся? Или же они
176 будут превышать свои полномочия и нарушать право учащихся на свободу слова?
177 Граждане должны подумать, какие стратегии обеспечат оптимальный баланс между их
178 правами на безопасность, уважение и свободу слова.

Киберпреследование — Избранные ресурсы

- Aftab, Parry, “Stop Cyberbullying,” (Афтаб, Пэрри, «Прекратить киберпреследование») WiredKids, Inc., <http://www.stopcyberbullying.org>.
- “Bullies Taking Phone Pictures,” («Хулиганы снимают на сотовый телефон») *Czech Republic News* (July 6, 2005), <http://www.czech-republic-prague.com/article-73114-en.html>.
- “European Convention on Human Rights: Article 10, Freedom of Expression” (Strasbourg: Council of Europe, 1950), («Европейская Конвенция по правам человека: Статья 10, Свобода самовыражения», Страсбург: Совет Европы, 1950) <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/005.htm>.
- Halligan, John P., “In Memory of Ryan Patrick Halligan” (Холлиган, Джон., «В память о Райане Патрике Холлигане»)(2007), <http://www.ryanpatrickhalligan.org>.
- “International Covenant on Civil and Political Rights” (Geneva: Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, 1966), («Международный договор о гражданских и политических правах» - Женева: Представительство Верховного Комиссара ООН по правам человека)<http://www.ohchr.org/english/law/ccpr.htm>.
- J.S. v. Bethlehem Area School District*, (J.S. против школьного округа Ветфлеем)757 A.2d 412 (Pa. Commw. 2000), <http://www2.bc.edu/~herbeck/cyberlaw.bethlehem.html>.
- Killion v. Franklin Regional Area School District*, (Киллион против Регионального школьного округа Франклин)136 F.Supp.2d 446 (W.D. Pa. 2001).
- Lazarova, Daniela, “Violence among the Young: A Growing Problem in Czech Society,” (Лазарова, Даниэла, «Насилие среди молодежи: Растущая проблема чешского общества») *Radio Praha* (May 5, 2007), <http://www.radio.cz/en/article/90068>.
- Lenhart, Amanda. “Cyberbullying and online teens,” (Ленхарт, Аманда, «Киберпреследование и подростки в Интернете») *Pew Internet & American Life Project* (Washington, DC: Pew Trust, 2007), <http://www.pewinternet.org/pdfs/PIP%20Cyberbullying%20Memo.pdf>
- Safer Internet for Children: Qualitative Studies in 29 European Countries Summary Report* (Более безопасный Интернет для детей: Заключительный отчет о качественных исследованиях в 29 европейских странах)(Gambais: Eurobarometer, 2007), http://ec.europa.eu/public_opinion/quali/ql_safer_internet_summary.pdf
- Tinker v. Des Moines School District*, (Тинкер против Школьного округа ДеМоин)393 U.S. 503 (1969), <http://caselaw.lp.findlaw.com/scripts/getcase.pl?navby=case&court=us&vol=393&page=503>.
- UNICEF, “Child Poverty in Perspective: An Overview of Child Well-Being in Rich Countries,” (ЮНИСЕФ, «Взгляд на детскую бедность: Обзор благополучия детей в богатых

странах») *Innocenti Report Card 7* (Florence: UNICEF Innocenti Research Centre, 2007), www.unicef.org/media/files/ChildPovertyReport.pdf.

Valiukevičiūtė, Jurgita, “Workshop 4: International Child’s Expert Projects: An Illustration from Romania, Turkey, Lithuania, India, and Nigeria” (Валюкевичуте, Юргита, «Семинар 4: Международные проекты по работе с детьми: Примеры из Румынии, Турции, Литвы, Индии и Нигерии»)(Vilnius, Lithuania: Childline Lithuania, 2006), <http://web.uvic.ca/iicrd/graphics/fullpapervaliukevicitute.pdf>.

Willard, Nancy E., “Student Speech,” *Safe and Responsible Use of the Internet: A Guide for Educators* (2003), (Уиллард, Нэнси, «Речь учащегося», «Безопасное и ответственное пользование Интернетом: Пособие для работников образования») <http://www.csriu.org/onlinedocs/pdf/srui/chapters/part3/chapterIII7.pdf>.

Willard, Nancy E., “Cyberbullying, Cyberthreats, and Dangerous Online Communities” (2006), (Уиллард, Нэнси, «Киберпреследование, киберугрозы и опасные онлайн-сообщества») <http://www.ticolorado.org/2006/cbctpresentation.pdf>.

Киберпреследование—Вопрос для обсуждения с аргументацией

Вопрос для обсуждения

Следует ли нашей демократической стране разрешать наказывать учащихся за киберпреследование за пределами школы?

ДА—Аргументы в поддержку вопроса для обсуждения

1. Уважение и безопасность являются не менее важными, чем свобода слова. Школы, которые наказывают за киберпреследование, четко напоминают о наших демократических принципах. Верховный Суд постановил, что права учащихся, которые им гарантирует Первая поправка к Конституции, имеют пределы. Наказание за киберпреследование является правильным ограничением прав, которые гарантируются Первой поправкой.
2. Если учащиеся будут знать, что киберпреследование чревато последствиями, они с меньшей вероятностью будут заниматься электронными действиями, которые приносят вред другим учащимся. Установление наказания за вредоносные действия является одним из путей, посредством которых общество учит молодых людей отличать добро от зла.
3. Нам необходимо защитить жертв киберпреследования, а не тех, кто его совершает. Стратегия борьбы с киберпреследованием дает четко понять, что в нашей демократической стране это явление является неприемлемым. Понимание этого важно вдвойне, поскольку жертвы традиционного преследования могут сами превратиться в хулиганов в анонимном мире киберпространства.
4. Стратегии и законы приводят к изменению поведения. “Предложения” или “рекомендации” не имеют такой силы, как практические стратегии или законы. Поэтому они не приводят к каким-либо эффективным действиям. Получив право на борьбу с киберпреследованием, школы разработают действенные стратегии противодействия этому явлению.
5. Киберпреследование серьезно нарушает школьную жизнь. Если административные работники будут расследовать случаи киберпреследования, то они смогут найти необходимые им доказательства, которые оправдают принятие мер наказания за такие действия. Они, будучи лидерами школы, отвечают за то, чтобы школа была безопасным местом обучения всех учащихся.

Киберпреследование—Вопрос для обсуждения с аргументацией

Вопрос для обсуждения

Следует ли нашей демократической стране разрешать наказывать учащихся за киберпреследование за пределами школы?

НЕТ—Аргументы против вопроса для обсуждения

1. У школ достаточно власти. По закону от учащихся требуется посещать школу и соблюдать ее правила во время пребывания там, однако школе не следует разрешать распространять свою власть и вмешиваться в личную жизнь учащихся за пределами школы. Первая поправка гарантирует свободу слова. Предоставление школам власти в отношении высказываний, которые имеют место за пределами школы, нарушает права, которые гарантируются Первой поправкой.
2. Стратегии борьбы с преследованием являются еще одним примером необоснованных и не претворяемых в жизнь прав. Учитывая свой недостаточный бюджет, школы не смогут контролировать свои успехи или разрабатывать эффективные программы по борьбе с преследованием. Более подходящим будет подход на основе действий снизу. Каждой школе необходимо решать эту проблему так, как она посчитает правильным.
3. Киберпреследование – формирования неоднозначный термин. Нам не следует принимать дисциплинарные меры в отношении учащихся, которые просто развлекаются и делают то, что является нормальным для подростков. Когда киберпреследование выходит за рамки игривого поддразнивания, должна вступать в действие система правосудия в отношении несовершеннолетних, а не руководство школы.
4. Лучше с проблемой киберпреследования могут справиться не взрослые, а учащиеся. Взрослые часто не понимают язык и точки зрения молодежи. Поэтому они могут воспринять нормальную шутку как киберпреследование. Поскольку учащиеся лучше взрослых понимают, когда их действия перестают быть безобидными, взрослым необходимо помочь учащимся выработать у себя навыки по решению проблем киберпреследования своими собственными силами.
5. Воспитание является более эффективным средством изменения, чем наказание. Подростки еще находятся на стадии формирования своих ценностей, и они будут делать все, чтобы ограничить киберпреследование, если будут понимать, насколько оно противоречит их личному моральному кодексу.